

«И ЧУДО НЕКОЕ ТВОРИТ...»

(Анна Ахматова
в Подмоскowie)

Павел Антокольский писал в свое время: «Всей своей поэзией, всем своим духовным и душевным строем Анна Ахматова принадлежит городу на Неве — Петербургу и Ленинграду. Это не требует доказательств и сопроводительных справок. Она принадлежит колдовству белых ночей, прославленному ампиру, набережным, убегающим в ненастный туман, прямой стреле Невского проспекта и темной зелени островов. Вот откуда пошла ее стройная строфика, ее высокий лаконизм, сдержанность и несравненное изящество ее языка, приверженность к ямбу, к пушкинской ясности».

Что касается второй половины этого прозаического мадригала, то против справедливости его трудно возражать, а вот утверждение, которым оно начинается, думается, нельзя принять безоговорочно. Дело в том, что несколько десятков стихотворений Анны Ахматовой написаны в Москве и Подмоскowie, навеяны историей столицы и ее ближних и дальних пригородов. Она дружила или поддерживала добрые отношения со многими и многими москвичами — деятелями литературы, искусства и науки.

Подмоскowie Ахматова любила. Всякий раз, приезжая в Москву по своим литературным и житейским делам, она использовала любую возможность посетить тот или иной уголок Московской области. Об этом, в частности, ее стихотворение «Отрывок из дружеского послания», первоначально посвященное москвичке, давней приятельнице Наталье Ильиничне Игнатовой. Вместе с Н. И. Игнатовой и Т. И. Коншиной она несколько раз в 40—50-е годы ездила на машине по блоковским местам Клинского и Дмитровского районов. Позже стихотворение это было включено в цикл «Три стихотворения», обращенный к Александру Блоку:

Пора забыть верблюжий
этот гам

И белый дом на улице
Жуковской.

Пора, пора к березам
и грибам,

К широкой осени
московской.

Там все теперь сияет,
все в росе,

И небо забирается
высоко,

И помнит Рогачевское
шоссе

Разбойный посвист
молодого Блока...

Татьяна Ильинична Коншина об одной из таких поездок вспоминала: «На Рогачевском шоссе мы как-то обнаружили небольшую, совершенно заброшенную усадьбу (парк, каменный павильон — нечто вроде семейной усыпальницы — следы фундамента барского дома). Мы под этим впечатлением говорили о разрушенном Шахматове (Блок)...».

...А первая встреча Анны Ахматовой с Подмоскowieм произошла в июле 1914 года и связана также с Блоком. Она возвращалась из Киева в Слепнево (село под Бежецком, где Ахматова ежегодно, с 1911 по 1917 г., бывала в доме своей свекрови). На станции Подсолнечная (теперешней Октябрьской ж. д.) она случайно встретила Алек-

сандра Блока. Реальность этого события отражена в его записной книжке за 9 июля 1914 г.: «Мы с мамой ездили осматривать санаторию за Подсолнечной... Анна Ахматова в почтовом поезде». Несколько позднее, но более подробно, об этой встрече написала в воспоминаниях о Блоке сама Ахматова: «Летом 1914 года я была у мамы в Дарнице, под Киевом. В начале июля я поехала к себе домой, в деревню Слепнево, через Москву. В Москве сажусь в первый попавшийся поезд. Курю на открытой площадке. Где-то, у какой-то пустой платформы, паровоз тормозит, бросают мешок с пирожками. Перед моим изумленным взором вырастает Блок. Я вскрикиваю: «Александр Александрович!». Он оглядывается и... спрашивает: «С кем вы едете?». Я успеваю ответить: «Одна». Поезд трогается».

Известное место в творческой судьбе Ахматовой занимает Коломенский район. В Старках, недалеко от Коломны, находилась дача известного московского терапевта Василия Дмитриевича Шервинского. Он и его сын — поэт, переводчик и литературовед Сергей Васильевич (р. в 1892 г.) — были знакомы с Анной Ахматовой с конца 20-х годов. Известно, что она трижды (1936, 1952 и 1956 г.) отдыхала у них на даче. Здесь в 1956 г. ею написаны некоторые стихотворения из цикла «Шиповник цветет» («Сон», «Ты выдумал меня. Такой на свете нет...»). А стихотворение «По той дороге, где Донской...», можно полагать, навеяно пребыванием поэта в Коломне:

По той дороге,

где Донской

Вел рать великую

когда-то,

Где ветер помнит

супостата,

Где месяц желтый

и рогатый, —

Я шла, как в глубине

морской...

Шиповник так благоухал,

Что даже превратился

в слово,

И встретить я была

готова

Моей судьбы девятый вал.

Находясь в ташкентской эвакуации, в 1943 г., Анна Ахматова пишет стихотворение-воспоминание «Под Коломной», которое посвящает Шервинским. Вот его начало:

...Где на четырех высоких

лапах

Колокольни звонкие бока

Поднялись, где в поле

мятный запах,

И гуляют маки

в красных шляпах,

И течет московская река...

Известно несколько фотографий Анны Ахматовой у Шервинских, снятых московским поэтом и искусствоведом А. В. Горнунгом в 1936 г. Одна из них, где Ахматова на одной из улиц Коломны сидит на лавочке у забора (на заднем плане — белая шатровая колокольня), имеет точную дату — 16 июля 1936 г. Москвичи Татьяна Лисичкина и Евгений Степанов, энтузиасты литературного краеведения, побывали в начале 1985 г. в Коломне и Старках. Они нашли и сфотографировали то место, где почти 50 лет назад сидела на скамейке Анна Ахматова и

смотрела на дом, в котором жил Б. Пильняк (теперь это ул. Арбатская, 12). Ничего не изменилось на этой улице с тех пор, если не считать, что с заднего плана исчезла колокольня храма Николы Подсадского — время не щадит старые постройки...

Надо сказать, что дочь Сергея Васильевича — художница Анна Сергеевна Шервинская написала маслом портрет Анны Ахматовой в Старках (1956 г.). Есть у нее и рисунок с изображением поэтессы. Оба портрета находятся у их автора. Хотя они еще нигде не репродуцировались, о них известно из списка портретов, составленного самой Ахматовой в 1963 г. (Хранится этот список в Рукописном отделе Гос. публ. библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в фонде Ахматовой). Обращаю внимание любителей поэзии на книгу С. Шервинского «Стихи разных лет» (М.: Сов. писатель, 1984) — плод более чем шестидесятилетней поэтической работы его, где два стихотворения обращены к Анне Ахматовой. В одном из них подробно описано ее пребывание в Старках в 1936 г.:

Сама не зная,

торжествует

Над всем, — молчит иль

говорит;

Вблизи как тайна

существует

И чудо некое творит...

Много раз в период 30 — 60-х годов бывала Анна Ахматова в Переделкине у К. Чуковского, К. Федина, Б. Пастернака, В. Иванова, М. Алигер... Дважды в 50-е годы отдыхала в Голицыном Доме творчества; ездила в Архангельское, Истру, Новый Иерусалим. Часто бывала в Загорске. Однажды, в октябре 1959 г., по пути в Загорск, Ахматова написала стихотворение «Не страдай меня грозной судьбой...», где есть такие строки:

...Чтоб ты слышать

без трепета мог

Воронья подмосковного

сплетни,

Чтобы сырость

октябрьского дня

Стала слаще,

чем майская нега... —

поэтическое обращение к кому-то из своих московских друзей. Под стихотворением имеется подпись: «Ярославское шоссе». А в Болшевском кардиологическом санатории АН СССР, где Ахматова лечилась несколько раз, в 1958 г. она написала стихотворение — раздумье «Не мудрено, что не веселым звонком...» и начала работать над воспоминаниями о великом итальянском художнике Амедео Модильяни, с которым она встречалась в 1910 — 1911 гг. Один из многочисленных портретных рисунков Ахматовой, выполненный им в 1911 г. в Париже, дошел до наших дней. Его репродукция украшает суперобложку последнего прижизненного сборника Анны Ахматовой «Бег времени» (1965 г.).

Случилось так, что свой земной путь Анна Андреевна Ахматова закончила также на московской земле — в кардиологическом санатории в Домодедове — утром 5 марта 1966 года.

М. БАЖЕНОВ.